

Резюме

Что необходимо предпринять?

Практические политические меры для предотвращения ядерной катастрофы

Март 2024 года

Исследование возможностей снижения риска применения ядерного оружия в Северо-Восточной Азии (NU-NEA)

© 2024 Ван Джексон

Этот отчет опубликован под международной лицензией Creative Commons 4.0.

Исследование, описанное в этой статье, было спонсировано Исследовательским центром по ликвидации ядерного оружия при Университете Нагасаки (RECNA), Институтом безопасности и устойчивого развития «Наутилус» и Сетью руководства стран Азиатско-Тихоокеанского региона по нераспространению ядерного оружия и разоружению (APLN), при сотрудничестве с Группой по вопросам мира и безопасности в Северо-Восточной Азии (PSNA). Этот проект был поддержан Фондом Макартуров и Фондом Новой Земли, финансирующим Институт Наутилуса.

Представленные здесь взгляды принадлежат автору и не обязательно отражают точку зрения аффилированного учреждения(й), а также точку зрения APLN, ее сотрудников, комитета или спонсоров.

Пожалуйста, направляйте запросы на
Asia-Pacific Leadership Network
APLN Secretariat
4th floor, 116, Pirundae-ro
Jongno-gu, Seoul, ROK, 03035
Tel. +82-2-2135-2170
Fax. +82-70-4015-0708
Email. apl@apl.network

Полный отчет доступен на

<https://www.apln.network/projects/nuclear-weapon-use-risk-reduction/what-should-be-done-practical-policies-to-prevent-nuclear-catastrophe>

Фото на обложке: Бьонгдуг Джун, Обработка изображений аэрофотоснимков, сделанных военными США до и после атомной бомбардировки Нагасаки (Часть 1), Journal of the Japan Society for Digital Archive, Том 6, № s3, стр. s238- c241, 2022 г.

https://doi.org/10.24506/jsda.6.s3_s238

Доктор Ван Джексон

Доктор Ван Джексон — ученый в области международных отношений, специализирующийся на безопасности в Восточной Азии и Тихоокеанском регионе, критическом анализе вопросов обороны, и внешней политике США. Он является старшим преподавателем международных отношений в Университете Виктории в Веллингтоне и старшим научным консультантом в APLN. Ван также является старшим научным сотрудником Security in Context, где он является соруководителем проекта «Многополярность, конкуренция великих держав и глобальный Юг», а также старшим научным сотрудником-нерезидентом в Центре международной политики в Вашингтоне и почетным научным сотрудником Азиатско-Тихоокеанского фонда Канады.

Ван — автор нескольких книг, в том числе «Парадокс Тихоокеанской мощи: Американское государственное управление и судьба мира Азии» (Pacific Power Paradox: American Statecraft and the Fate of the Asian Peace) (Yale University Press, 2023). Он часто появляется в средствах массовой информации, в том числе в The Majority Report с Сэмом Седером, Vice News Tonight на HBO, CNN, BBC Radio и Planet America. Его статьи были опубликованы в журналах Foreign Relations, Dissent, The Nation, New York Times, Washington Post, The Atlantic и других.

Что необходимо предпринять?

Практические политические меры для предотвращения ядерной катастрофы

Доктор Ван Джексон

1. Проект

В мае 2021 года было начато трехлетнее совместное исследование с Сетью руководства стран Азиатско-Тихоокеанского региона по нераспространению ядерного оружия и разоружению (APLN), Институтом Наутилуса, Исследовательским центром по ликвидации ядерного оружия при Университете Нагасаки (RECNA) и Группой по вопросам мира и безопасности в Северо-Восточной Азии (PSNA) по проекту «Исследование возможностей снижения риска применения ядерного оружия в Северо-Восточной Азии» (NU-NEA).

Целью проекта стала помощь политикам в поисках способов избежания ядерного конфликта и деэскалации напряженности на Корейском полуострове и в Северо-Восточной Азии.

Вопросы и задачи проекта

1. При каких условиях и кем может быть применено ядерное оружие (намеренно или нет) в Северо-Восточной Азии (далее СВА)? Как такое первое применение ядерного оружия может перерасти в более масштабную ядерную войну? Какие государства могут ответить на первое применение ядерного оружия применением своего собственного ядерного арсенала?
2. Каковы возможные последствия (гибель людей, физический ущерб ключевой инфраструктуре, экологический ущерб, воздействие на климат и т. д.) потенциального применения ядерного оружия в СВА?
3. Каковы возможные меры по снижению вероятности применения ядерного оружия в регионе? Иначе говоря, какие уроки дает нам анализ случаев применения ядерного оружия для разработки и внедрения мер, которые помогут избежать применения ядерного оружия?

1 Под «Северо-Восточной Азией» в этом докладе подразумеваются Япония, Китай, Северная Корея и Южная Корея, а также США как значимый внерегиональный игрок, имеющий союзников в регионе. Чтобы составить набор прагматичных политических рекомендаций на данный момент, учитывая сложности, вызванные войной России с Украиной, мы ограничили сферу этого доклада этими пятью странами. Мы надеемся изучить роль России в региональном снижении ядерной опасности в будущем докладе.

Для ответа на эти вопросы в первый год существования проекта было разработано более двух десятков сценариев и ситуаций, приводящих к применению ядерного оружия в СВА (каким образом и почему), уделяя особое внимание Корейскому полуострову, но включая так же потенциальную возможность применения ядерного оружия Россией, Китаем и Соединенными Штатами.

Во второй год основное внимание уделялось воздействию и последствиям применения ядерного оружия, оценивая посредством обширного моделирования пять случаев применения ядерного оружия, которые наилучшим образом отражают весь спектр вероятных сценариев использования ядерного оружия в СВА.

Основываясь на результатах первых двух лет, этот отчет за третий год предлагает ответы на вопросы, что и кем должно быть предпринято, чтобы мир мог избежать ядерной катастрофы.

2. Суть проблемы

Северо-Восточная Азия переживает «ядерную нестабильность». Это регион, где существует 1) эскалация гонки вооружений и стимулов к первому применению ядерного оружия (структурный риск) и 2) высокая степень зависимости от сигналов военного принуждения (ситуационный риск).

В результате анализа результатов первого и второго годов мы обнаружили, что процессы принятия решений по ядерным и обычным военным вопросам находятся во взаимодействии между собой, что повышает риски применения ядерного оружия, и при этом всегда наблюдается наличие одного или нескольких из следующих факторов:

недопонимание и недостаточная

неверное восприятие как действий противника, так и его намерений

чрезмерная уверенность в способности принуждения противника военной силой

непринятие в учет тяжести принятия решений, которую испытывают политические и военные лидеры.

Любая политическая формулировка, серьезно направленная на снижение риска применения ядерного оружия, должна учитывать эти факторы, основываясь на следующих принципах:

прозрачность

предсказуемость

стратегическая эмпатия

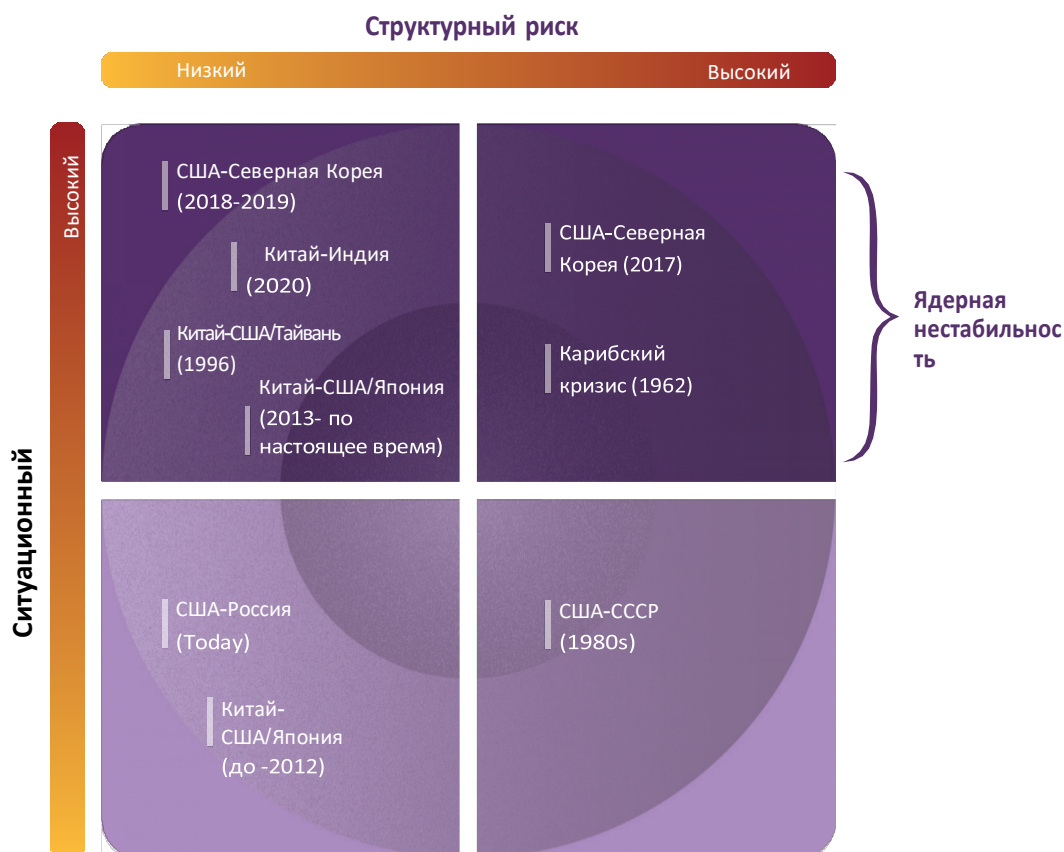
восстановление баланса

между сдерживанием и заверением

3. Ключевые политические рекомендации

Наша подборка политических мер направлена на то, чтобы переместить отношения в СВА в левый нижний сектор сетки 2x2, данной ниже.

Варианты ядерной нестабильности

Для этого наши рекомендации подходят к проблеме снижения риска двумя путями. Один из них заключается в том, чтобы, в первую очередь сузить пространство для возникновения сценариев использования ядерного оружия путем взаимного снижения угроз (снижение структурного риска). Другой подход – помощь в более ответственном управлении внутрисценарными (ситуационными) рисками при их возникновении.

Первый подход помогает создать в регионе ситуацию, в которой стабильность не будет зависеть исключительно и постоянно от угроз, которые оставляют что-то на волю случая. Второй подход к снижению риска потенциально применим как до, так и после применения ядерного оружия, препятствуя ядерной эскалации в разгар конфликта или после того, как произошел ядерный взрыв.

Предложенные нами политические меры выстроены в логической последовательности, которая учитывает целесообразность и желаемый эффект: потепление (риторические и дипломатические жесты), созревание (индивидуальная сдержанность), и взаимные преобразования (многосторонние процессы).

Потепление

Потепление — это риторические и дипломатические жесты, которые направлены на снятие напряженности в сфере безопасности и создание основы для будущего укрепления доверия и сотрудничества. Эти жесты не влекут за собой стратегических издержек — то есть сами по себе действия по потеплению не меняют баланс ядерных сил и не делают игроков более уязвимыми для нападения.

Созревание

Созревание — это решения, которые могут принять конкретными лицами для повышения политической целесообразности будущего сотрудничества. Эти действия снижают риски гонки вооружений и кризисной нестабильности без изменения фундаментального баланса ядерных сил.

Взаимные преобразования

Взаимные преобразования — это двустороннее и многостороннее сотрудничество; инициативы, которые могут исходить только из процессов взаимного принятия и компромисса. Эти действия дают начало строительству нового будущего, безопасность которого в меньшей степени зависит от ядерного оружия и угроз уничтожения, и в большей — от прозрачности, предсказуемости, взаимности и, в итоге, доверия.

Чтобы сделать амбициозные кооперативные меры, направленные на смягчение угрозы ядерным оружием, политически осуществимыми, правительства должны разогреть и созреть региональную безопасность, чтобы лидеры могли принять менее разрушительный путь.

Этот доклад является призывом к действию. Для снижения ядерного риска и преобразования сферы безопасности СВА необходимо:

Потепление – риторические и дипломатические жесты

1. Япония, Соединенные Штаты и Южная Корея должны предлагать и согласовывать цели по снижению риска во взаимодействиях, связанных с расширенным сдерживанием с Японией и Южной Кореей. (Япония, Республика Корея, США)
2. Соединенные Штаты должны подкрепить действия, рекомендованные в этом докладе, словами, которые отражают их измененный взгляд на ядерное оружие и вопросы своей безопасности. В особенности правительство США должно повторно публично заявить, что оно стремится к взаимному сосуществованию с Китаем и Северной Кореей, считает Корейскую войну оконченной и признает взаимную уязвимость ядерных сил США и Китая перед возможностями наведения друг на друга. (США)
3. Соединенные Штаты и Китай должны узаконить диалог о ядерной стратегии, стабильности, понимании обязательств по неприменению первым, взаимной уязвимости и перспективах сдерживания. В процессе диалога США должны наладить тесную связь с союзниками, чтобы снять их озабоченность по вопросу неприменения ядерного вооружения первым, и в то же время побуждать их к конструктивному подходу. (Китай, США)
4. Правительства Японии, США и Южной Кореи, а также заинтересованные благотворительные фонды должны спонсировать возрождение концепции «ненаступательной обороны» в стратегических исследованиях. (Япония, США, Республика Корея)
5. Учитывая возрастающий риск случайного или непреднамеренного использования ядерного оружия из-за ошибочного восприятия или недопонимания, Соединенные Штаты должны предложить постоянный многоуровневый диалог по стратегической безопасности с северокорейскими коллегами из оборонных и разведывательных ведомств, направленный на дополнение дипломатических переговоров под руководством министерств иностранных дел и обмен информацией о стратегическом мышлении и восприятии угроз со стороны США и Северной Кореи. (США, КНДР)
6. Соединенные Штаты, параллельно с правительствами стран СВА, должны взять на себя обязательство не делать целями упреждающих или предотвращающих убийств национальных лидеров. (США, КНДР, Китай, Республика Корея, Япония)

Созревание – индивидуальная сдержанность

1. Президент США должен издать исполнительный указ, ограничивающий развертывание бомбардировщиков, способных нести ядерное оружие на Корейском полуострове. (США)
2. Япония и Южная Корея должны добиваться присоединения Северной Кореи к Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), ратификации ДВЗЯИ Китаем и повторного присоединения России к ДВЗЯИ. Президент США должен издать исполнительный указ, выражающий намерение ратифицировать ДВЗЯИ и предписывающий соблюдение ДВЗЯИ США до тех пор. (Япония, США, Китай, Республика Корея, КНДР)

3. Южная Корея и США должны совместно предложить пути регулирования и сдерживания «трехосной системы обороны» Южной Кореи, связывающей высокоточные боеприпасы, корейскую доктрину «массированное наказание и возмездия» и системы ПРО. (Республика Корея, США)
4. Всем государствам региона следует избегать нанесения ударов по системам ядерного командования и контроля в Китае, КНДР, Соединенных Штатах и их союзниках, а также России, избегая в том числе использования высокоточных боеприпасов, беспилотников или содействовать таким атакам за счет экспорта или обмена технологиями. (США, Китай, Япония, Республика Корея, КНДР)
 - i. Чтобы избежать нацеливания высокоточных боеприпасов на системы ядерного вооружения, что поможет избежать непреднамеренной ядерной эскалации, Китай должен ввести ограничения на конечное использование при продаже ракет и дронов. Япония и Южная Корея должны взять на себя обязательства не наводить современные крылатые ракеты или дроны на китайские или северокорейские системы ядерного вооружения. А Соединенные Штаты должны потребовать введения ограничений на конечное использование при продаже или передаче любого дрона или систем крылатых ракет, способных быть наведенными на китайские или северокорейские операции, связанные с ядерным оружием. (США, Китай, Япония, Республика Корея)
 - ii. Соединенные Штаты должны кодифицировать и расширить односторонний запрет на испытания противоспутниковых ракет прямого перехвата (ASAT). (США)
5. Конгресс США должен принять Закон об ограничении первого применения ядерного оружия, утверждающий военные полномочия конгресса для того, чтобы ограничить одностороннее право президента США на запуск ядерного арсенала, кроме случаев, когда Конгресс санкционировал войну. Союзники США также должны поддержать (или, по крайней мере, не оспаривать) такой шаг. Следует стимулировать Китай и Северную Корею к принятию аналогичных законов. (США, Япония, Республика Корея, Китай, КНДР)
6. Конгресс США должен прекратить финансирование программы крылатых ракет морского базирования с ядерными боеголовками КРМБ-Н, а Пентагон должен отказаться от включения программы КРМБ-Н в свои заявки по оборонному бюджету. (США)
7. Соединенные Штаты должны приостановить и оценить преимущества окончательного прекращения разработки всех ракет наземного базирования с дальностью удара от 500 до 5500 км. После этого Соединённым Штатам следует предложить Китаю, Северной Корее и Южной Корее также заморозить разработку ракет с такой дальностью. (США, Китай, Республика Корея, КНДР)
8. Северная Корея и Китай должны предоставить полный отчет о количестве своих ядерных боеголовок и расщепляющегося материала. (КНДР, Китай)
9. Соединенные Штаты должны снизить риск, связанный с опорой на МБР как на «средство стратегического сдерживания наземного базирования», в три этапа: сократить общий арсенал сил МБР по меньшей мере на 100 ракет; провести денуклеаризацию, заместив боеголовки МБР на неядерные; разместить оставшиеся МБР на мобильных платформах. (США)

Взаимные преобразования – двусторонние и многосторонние инициативы.

1. Япония должна возглавить дипломатические усилия по многостороннему введению моратория США на испытания противоспутниковых ракет прямого перехвата (ASAT). (Япония, США, Китай, Республика Корея, КНДР)
2. Соединенные Штаты должны предложить заморозить на 12 месяцев (с возможностью продления) испытания, производство и новое развертывание современных обычных вооружений. Замораживание будет распространяться на Соединенные Штаты и все вооруженные силы стран СВА. (Япония, США, Китай, Республика Корея, КНДР)
3. Правительство США вместе с правительствами всех стран СВА должно заключить соглашение об общем протоколе уведомления перед всеми запусками ракет, дальность которых превышает 300 км. (Япония, США, Китай, Республика Корея, КНДР)
4. Необходимо предложить Соединенным Штатам, Китаю и Северной Корее отказаться от создания систем обнаружения по периметру «fail-deadly», которые автоматически запускают ракеты с ядерными боеголовками на основе радиолокационной идентификации приближающихся ракет. (Китай, КНДР, США)
5. Соединенные Штаты должны предложить заключение соглашения с Китаем и Северной Кореей о запрете «тактического» ядерного оружия малой мощности. (Китай, КНДР, США)
6. Правительства стран СВА, а также США должны договориться о перераспределении двух процентов своих расходов на оборону в фонд ООН, который занимается вопросами здравоохранения, адаптации к изменению климата, глобальной бедности и неравенства. (Япония, США, Китай, Республика Корея, КНДР)
7. Соединенные Штаты должны прилагать усилия к созданию зоны, свободной от ядерного оружия, в Северо-Восточной Азии путем переговоров о контролируемом, взаимном запрете ядерного оружия в пределах исключительных экономических зон (200 морских миль) от береговой линии Корейского полуострова. (КНДР, Китай, США, Республика Корея).

4. ВЫВОД

В наших предыдущих рекомендациях мы описали обоснование, правдоподобие и потенциальное влияние каждой из рекомендаций. Тем не менее, некоторым читателям часть из этих предложений все равно может показаться надуманной. Конечно же просмотреть список рекомендаций и отклонить те, которые кажутся непрактичными в сегодняшнем контексте безопасности Северо-Восточной Азии это естественно, но контекст безопасности Северо-Восточной Азии сегодня — это то, что необходимо изменить, чтобы сделать политику значимого снижения рисков возможной.

Северо-Восточная Азия движется к ядерной нестабильности. Политика, ориентированная на увеличенное, усиленное или улучшенное сдерживание, делает регион менее безопасным. В регионе, который сталкивается с растущими ядерными рисками, ускорением милитаризации и шовинистической риторикой, необходимо что-то делать. Чтобы сделать амбициозные

совместные меры, направленные на обуздание угрозы ядерного оружия, политически осуществимыми, правительства должны согреть и помочь созреть среде региональной безопасности, чтобы лидеры могли выбрать менее разрушительный путь. Декларация «Пусть Нагасаки будет последним!» — это амбициозное требование, подкрепленное нашими амбициозными предложениями. Мы призываем лидеров США и Северо-Восточной Азии помочь миру сделать так, чтобы Нагасаки действительно стал последним.

ASIA-PACIFIC LEADERSHIP NETWORK
FOR NUCLEAR NON-PROLIFERATION AND DISARMAMENT

The Asia-Pacific Leadership Network for Nuclear Non-Proliferation and Disarmament (APLN) is a Seoul-based organisation and network of political, military, and diplomatic leaders and experts from across the Asia-Pacific region working to address global security challenges, with a particular focus on reducing and eliminating nuclear weapons risks.

The mission of APLN is to inform and stimulate debate, influence action, and propose policy recommendations designed to address regional security threats, with an emphasis on nuclear and other WMD (weapon of mass destruction) threats, and to do everything possible to achieve a world in which nuclear weapons and other WMDs are contained, diminished, and eventually eliminated.

apln.network

[@APLNofficial](https://www.facebook.com/APLNofficial)

[@APLNofficial](https://twitter.com/APLNofficial)

[@APLNofficial](https://www.linkedin.com/company/APLNofficial)

Nagasaki University is the only university in the world that has inherited a medical college having experienced the atomic bombing. Achieving a “world free from nuclear weapons” is thus a paramount concern to the University. Research Center for Nuclear Weapons Abolition, Nagasaki University (RECNA), located in a city that was attacked by an atomic bomb, is an educational and research institute which is the interdisciplinary center of local academia with a firsthand experience of the horror of nuclear weapons. Founded in 2012, its objectives encompass a twofold mission: firstly, through rigorous academic inquiry and analysis, to redefine the significance of Hiroshima and Nagasaki experiences in the light of the current world trend, and disseminate information and make proposals from various aspects towards abolishing nuclear weapons; secondly, to make best use of such a process and outcomes of its research and analysis, and contribute to university education. RECNA, as a think tank open to the local community longing for nuclear weapons abolition, operates in close cooperation with partners including Nagasaki City and Nagasaki Prefecture.

[RECNA](http://recna.nu)

[RECNA](https://www.facebook.com/RECNA)

[@recna2012](https://twitter.com/recna2012)

[recna_nu](https://www.instagram.com/recna_nu)

Since its founding in 1992, the Nautilus Institute has evolved into a thriving public policy think-tank and community resource. Along the way it has addressed critical security and sustainability issues such as US nuclear policy, especially in Korea, energy insecurity in Northeast Asia, and the effect of the U.S.-China relationship on environmental insecurity. The Institute has built a reputation not only for innovative research and analysis of critical global problems, it also translates ideas into practical solutions, often with high impact. Nautilus Institute holds that the key to reducing global insecurity—in short, to making the world peaceful, equitable, and sustainable—lies in the creation of a global civil society committed to joint problem-solving. The Nautilus community is a global network built around this strategy serving thousands of people in over fifty countries and working with partners in every country in the region.

nautilus.org

[Nautilus Institute](https://www.facebook.com/NautilusInstitute)

[@Nautilus Inst](https://twitter.com/NautilusInst)

[Nautilus Institute](https://www.linkedin.com/company/NautilusInstitute)